

Электронная библиотека Гражданское общество в России

А. Лейпхарт

Со-общественное конструирование

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Leiphart_1992-_4.pdf

СО-ОБЩЕСТВЕННОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ*

Аренд Лейпхарт

Главная практическая идея этой книги - призыв к политическому конструированию, обращенный к политическим лидерам многосоставных обществ. Если они хотят создать или укрепить демократические институты в своих странах, то должны стать конструкторами со-общественности.

Политологи обычно избегают давать рекомендации макрополитического уровня. В частности, в вопросах развития их контраст с коллегами-экономистами выглядит просто разительным. Как пишет Дж. Сартори, "в вопросах экономического развития экономист является планировщиком; в вопросах же политического развития политолог - эритель. Экономист активно вмешивается в процесс: его знание носит прикладной характер. Политолог же выжидает: он объясняет происходящее, но не творит" (1). Итак, мы сталкиваемся с подлинной дилеммой. С одной стороны, если мы рассматриваем политическое развитие не как любое изменение, а как сознательно вызванное изменение, ведущее к определенной цели, такой, как установление стабильной демократии, то необходимость выявления средств для достижения этой цели становится очевидной и понятной. Но, с другой стороны, имеем ли мы право заниматься политическим конструированием или давать советы политикам-конструкторам, если наши знания несовершенны? В частности, достаточны ли наши знания, чтобы дать нам право рекомендовать со-общественную демократию как средство для построения эффективного и устойчивого режима в многосоставном обществе?

Чтобы с полной уверенностью дать такую рекомендацию, в идеале требуется соблюдение следующих условий: 1) Политик-конструктор должен принимать демократию как основную цель своей деятельности; 2) Рекомендованные к внедрению сообщественные структуры и приемы должны быть четко описаны; 3) Применение сообщественной модели должно быть действительно необходимым для установления стабильной демократии (или, если возможны и другие средства для достижения той же цели, то со-общественная модель по каким-либо параметрам должна быть предпочтительна); 4) Со-общественный метод должен быть достаточным средством для достижения стабильной демократии; 5) Должны быть оценены все следствия из установления со-общественной демократии, соотношение достоинств этого метода и негативных явлений, являющихся ее побочными продуктами, должно быть приемлемым с точки зрения норм политика-конструктора. Два первых критерия связаны с правомерностью самого факта рекомендаций по выработке политического курса, четвертый - дает гарантии надежности рекомендаций, а третий и пятый обеспечивают, что желаемый результат достигается с наименьшими затратами.

Эти условия нельзя соблюсти в полном объеме и, таким образом, нельзя рекомендовать конструирование со-общественности со стопроцентной уверенностью. Два из этих критериев особых проблем не составляет. Негативные последствия, являющиеся побочными продуктами со-общественной демократии, уже рассматривались в главе 2** и были признаны довольно умеренными по влиянию. Конкретные и подробные рекомендации по характеру со-общественных институтов и приемов можно разработать лишь для конкретного многосоставного общества; они зависят от его особенностей, особенно от отношения размеров сегментов и степени их территориальной компактности. Разобранные в данной книге конкретные примеры дают представление о том, как могут реализовываться такие основные принципы со-общественности как

Публикуется последняя глава из книги А. Лейпхарта "Демократия в многосоставных обществах". См. два предыдущие номера журнала "Полис".

Опубликована в предыдущем номере журнала. - Ред.

большая коалиция, взаимное вето, пропорциональность и автономность. Можно вынести лишь общую рекомендацию о наиболее подходящих для конструирования сообщественности категориях. Хотя со-общественная демократия и не несовместима с президентской формой правления, мажоритарной избирательной системой и унитарной формой государственного устройства, более благоприятные институционные рамки создаются альтернативными им категориями: парламентской системой власти (или полупарламентской при коллегиальном высшем органе исполнительной власти, как в Швейцарии), системой пропорционального представительства с голосованием за списки и, в обществах с компактными сегментами, федеративными системами.

Самые слабые звенья в цепи аргументов в пользу конструирования со-общественности в том, что нельзя утверждать, что она является необходимым или достаточным условием установления стабильной демократии. Относительно успешное развитие несо-общественной Индии и провал со-общественности на Кипре выявляют эти слабости. Более того, скептики могут возразить, что из четырех случаев достаточно успешных со-общественных демократий в третьем мире две существовали довольно долго, но не были абсолютно успешными (Ливан и Малайзия), а две остальные еще не доказали свою стабильность в условиях полной независимости (Суринам и Нидерландские Антильские острова). Эти скептики могут выдвинуть и другое возражение: все факторы, признанные способствующими становлению со-общественной демократии, были выведены из эмпирического анализа европейских примеров, а затем применены для разбора нескольких неевропейских примеров; однако при такой аналитической процедуре игнорируются значительные различия между этими наборами примеров, что при более тщательном рассмотрении может существенно снизить применимость конструирования со-общественности в третьем мире. Особенно бросаются в глаза различия по двум параметрам: уровню экономического развития, глубине и степени интенсивности противоречий между сегментами. Наносят ли эти различия непоправимый ущерб со-общественной демократии как нормативной модели для стран третьего мира?

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕЛИ

Прежде чем анализировать и пытаться развеять эти последние сомнения относительно применимости со-общественной демократии за пределами западного мира, необходимо присмотреться к первому из приведенных выше критериев: убеждению, что демократия является целью, к которой стоит стремиться*. Можно быть убежденным демократом и при том склоняться к тому, чтобы согласиться с Р. Эмерсоном в том, что однопартийная система или иная форма недемократического режима имеет "очевидные достоинства" в многосоставном и слаборазвитом обществе, для которого "первейшая необходимость - единство, которое... ведет к новой общности людей, в котором требуемые задачами развития лишения и принуждения стоят выше, чем интересы отдельных граждан" (3). Отчасти этот вопрос связан с системой ценностей: должны ли экономическое развитие и формирование нации цениться в этой системе выше, чем демократия? Возникает и эмпирический вопрос: может ли недемократический режим достичь этих целей быстрее и эффективнее, чем демократический?

Весьма сомнительно, что на последний вопрос можно ответить утвердительно: политическая деятельность недемократических режимов в многосоставных обществах далека от благополучия. Большинство исследователей, рассматривающих деятельность этих режимов, оценивали ее весьма негативно. Как утверждает А.Р. Цольберг, африканские лидеры заблуждались, считая, что "для поддержания порядка и осуществления модернизации в политической, экономической и других областях необходи-

Здесь не место говорить о достоинствах демократии вообще. Р. Даль сделал это очень эффективно, дав ряд утвердительных и очень убедительных ответов на вопрос: а нужна ли демократия? Например, по сравнению с недемократическими режимами, демократические режимы обеспечивают большую степень классических свобод, более представительное политическое руководство и более высокую вероятность того, что политика будет отвечать интересам более широких слоев населения (2).

мы авторитарные мерз". В Африке такая "имитация авторитарности" обречена на провал (4, р. 158). А. Літюис, общепризнанный авторитет в вопросах условий экономического роста, отмечает: утверждения, будто однопартийные системы способны ускорить экономическое развитие, лишены оснований, такие режимы "в принципе не подходят" для разрешения экономических проблем Западной Африки (5). Демократическое правительство может оказаться неспособным подстегнуть экономические развитие, потому что требования масс способны заставить его направить большую долю ресурсов на нужды личного потребления и в область социального обеспечения, но и недемократические режимы в состоянии другими путями растратить впустую ресурсы нации: "В некоторых случаях диктатура может стимулировать рост производства, но в некоторых других - может существенно замедлить его" (6).

Утверждение, что для создания интегрированных наций в многосоставных обществах требуются недемократические режимы, также весьма сомнительно. Как отмечает А. Ривкин, они не проявили себя способными сплавить воедино население неоднородного состава, поскольку возможности навязывания единства сверху весьма ограничены (7, р. 56). Основная трудность заключается в том, что изначальные ориентации чрезвычайно глубоко укоренены, и единоличные лидеры олигархий практически неизбежно оказываются представителями интересов определенных сегментов и, таким образом, неприемлемы для остальных сегментов. Хороший пример этого явления - Сукарно, которого зарубежные наблюдатели, да и он сам, часто представляли подлинно общенациональным харизматическим лидером. На самом же деле он был представителем только острова Ява и лишь одной из индонезийских субкультур. В результате, как пишет Р. Уильям Лиддл в исследовании по межнациональным отношениям и формированию наций, "харизма Сукарно и его идеология имели смысл для части населения Индонезии (и полностью отвергались остальными)". Лиддл приходит к выводу, что, по крайней мере в Индонезии, авторитарность и централизация оказались неэффективными механизмами создания нации (9). Единственная форма недемократического режима, при которой этой трудности можно избежать, - "сообщественная олигархия", например, однопартийная система, являющаяся в полной мере большой коалицией всех значительных сегментов.

Недемократические режимы не только не оказались умелыми создателями наций, но и не смогли добиться успеха в поддержании должного порядка в отношениях между сегментами и в обеспечении мира в многосоставных обществах. Важно, что самые острые за последнее время вспышки насилия в межнациональных отношениях в многосоставных обществах произошли в Индонезии и Бурунди спустя большой срок после отхода этих стран от демократических форм правления. В 1965-1966 гг. по меньшей мере полмиллиона человек было убито в Индонезии после того, как произошел военный переворот, отстранивший Сукарно от власти. Почти сто тысяч убитых (в большинстве своем - хуту) в Бурунди в 1972 г. - еще более ужасный пример "выборочного геноцида", поскольку жертвами намеренно выбирались те слои хуту, которые имели высокий или средний уровень образованности, а также с учетом того, что при малом размере населения страны эта резня привела к гибели 3,5% населения страны в течение нескольких недель.

На самом деле большее число аргументов говорит за то, что демократия, особенно в со-общественной форме, является лучшим объединителем нации, чем недемократический режим. Хотя в краткосрочной перспективе со-общественная демократия обычно усиливает неоднородность многосоставного общества, более продолжительный период успешной деятельности со-общественного режима может разрешить по крайней мере некоторые самые острые противоречия между сегментами и тем самым лишить межсегментую рознь политического характера. При нем может также возникнуть значительное взаимное доверие как на уровне элит, так и на массовом уровне, и тем самым отпадает надобность в таком режиме. Укрепление консенсуса в результате накопления опыта успешного разрешения конфликтов очень близко к тому процессу, путем которого, по мнению Али А. Мазруи, должно идти формирование наций в африканских странах: "Разрешение конфликтов - жизненно важный механизм интеграции. Весь опыт совместных поисков путей выхода из кризиса, лицезрения того, как собственная обоюдная враждебность уступает место взаимной терпи-

мости, глубокого осознания позиций друг друга при ощущении необходимости преодоления различий — все эти ощущения со временем должны помочь двум группам людей прийти к отношениям большей интегрированности" (9). Австрийские большие коалиции, введенные затем, чтобы не дать рухнуть демократии после второй мировой войны, проложили путь к восстановлению в 1966 г. схемы "правительство против оппозиции" без какой-либо угрозы демократической стабильности. К этому времени косвенным путем со-общественной демократии в обществе была создана такая степень консенсуса, при которой дальнейшее использование со-общественности стало ненужным. И наоборот, как отмечает У.Т. Блюм, попытка "прямого" создания нации в Австрии Отечественным фронтом и однопартийной диктатурой в 30-е годы закончилась весьма плачевно (10).

Несколько другой аргумент сводится к тому, что экономическое развитие и формирование нации должны иметь приоритет перед демократизацией не потому, что они важнее как таковые, а потому, что составляют субкультуру, являющуюся непременным условием для демократии. Такая точка зрения получает активную поддержку и со стороны теорий политического развития, и многих западных теорий демократии (не со-общественного типа), которые исходят из выведенной эмпирическим путем взаимозависимости между демократией и различными социально-экономическими характеристиками западного общества. Однако из этой зависимости не явствует, что благоприятные условия для демократии должны создаваться недемократическими методами. Более того, недемократические режимы никак не проявили способности проложили путь демократии. Хотя они зачастую оправдывают свое правление демократическими целями, на самом деле эти режимы более озабочены сохранением своей недемократической власти: "Из средства политическая монополия превращается в самодовлеющую цель" (4, р. 62)*. Ривкин отмечает, что нет ни одного примера однопартийного режима в Африке, который бы "не использовал монополию на власть для подавления существующей или потенциальной оппозиции во имя единства. Последнее в данном случае абсолютно совпадает со всем тем, что диктуется правящей партией" (7, р. 50).

СЛАБОРАЗВИТОСТЬ И КОНСТРУИРОВАНИЕ СО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Аргумент, приведенный страницей выше, основан на допущении, гласящем, что экономическое развитие и формирование нации являются предварительными условиями для становления демократии. Из этого следует, что конструирование со-общественности в слаборазвитых многосоставных обществах третьего мира обречено на провал. Что касается фактора экономического развития, эта пессимистическая точка зрения подкрепляется одной из самых распространенных в сравнительной политологии взаимозависимостей - между уровнем экономического развития и демократией (11). Более того, поскольку при со-общественной демократии обычно вводится пропорциональное распределение ресурсов, то возникает гораздо большая, чем при других видах демократии необходимость создания новых ресурсов с тем, чтобы минимизировать перераспределение по принципу "нулевой суммы". И, наконец, еще больший вес этому аргументу придает тот факт, что Ливан и Малайзия относятся к числу самых развитых из афро-азиатских стран, а Суринам и Нидерландские Антильские острова - весьма зажиточные страны по южноамериканским стандартам.

Тем не менее эти факты не меняют общего характера корреляции, которая в сущности является чисто статистическим показателем, далеко не совершенна, и из этого правила имеется ряд значительных исключений. В той степени, в которой эта корреляция носит причинно-следственный характер, в роли причины выступает скорее демократия, а не экономическая развитость. Представляется интересной оценка М.С. Хадсоном роли этих переменных в ливанской политике: его мнение особенно заслуживает внимания, поскольку Хадсон внес важный вклад в разработку метода макрос-

Цольберг также обращает внимание на опасность "грозящей взрывом спирали враждебности и насилия" (4, р. 87).

татистического анализа в сравнительной политологии. Он задается вопросом, "основывается ли демократия в Ливане на высоком жизненном уровне. Практически не подлежит сомнению, что мире в целом существует общая взаимосвязь между экономическим благополучием и стабильной демократией". Однако, хотя такого рода корреляция имеет место и в Ливане, она не носит, как утверждает этот автор, причинноследственного характера: "Если причинно-следственная связь и существует в Ливане, ... то причина и следствие в ней меняются местами". Более того, страна не станет "гораздо более или гораздо менее демократической, чем ныне, если доход на душу населения будет вдвое выше или вдвое ниже нынешнего" (12).

Экономическая слаборазвитость может считаться, в худшем случае, неблагоприятным фактором для конструирования со-общественности, но не делает его невозможным. Вместо того чтобы списывать конструирование со-общественности в разряд негодных для экономически слаборазвитых стран средств, более продуктивным было бы принимать в расчет при этом процессе в слаборазвитой стране нужды экономической модернизации. Интересное предложение такого рода было сделано Д.Е. Апертом и М.Р. Доорнбосом. Они предложили учредить "верхнюю палату по вопросам развития", составленную из профессионалов и отвечающую за долгосрочное экономическое планирование, как составную часть демократической "конституции развития", разработанной специально для развивающихся стран (13).

ОСТРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЕ СО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Потенциально самое опасное возражение против идеи конструирования со-общественности заключается в том, что уроки западной со-общественности неприменимы в незападных многосоставных обществах, поскольку многосоставные общества "первого" и "третьего" миров слишком сильно отличаются друг от друга. В соответствии с этой логикой противоречия между сегментами в незападных многосоставных обществах намного острее, чем в западных многосоставных обществах, а поэтому надежды на улаживание данных противоречий со-общественными методами равны нулю или чрезвычайно малы. Возможным ответом на это мог бы быть пример со-общественности в Малайзии, в которой расовые, культурные и экономические различия между сегментами населения исключительно сильны. Однако весьма поучительно попытаться разобрать главные аргументы, выдвигаемые критиками идеи со-общественности.

Крайних взглядов по этому вопросу придерживаются Э. Рабушка и К.А. Шепсл. Они исходят из того, что стабильная демократия в многосоставных обществах невозможна в принципе, и заявляют, что те ученые, которые придерживаются противоположной точки зрения, вводятся в заблуждение собственной приверженностью демократическим идеалам: "Многие ученые проявляют пристрастие к демократическим политическим установлениям, что породило, как нам представляется, целый ряд продиктованных благими намерениями и тем не менее тщетных попыток продемонстрировать, что стабильной демократии можно добиться и в условиях культурного многообразия". Недостаток их аргументации, носящей дедуктивный характер, в том, что они рассматривают политику в многосоставных обществах как игру с нулевой суммой: "Мир этнических обществ подчиняется правилам Гоббса и зачастую влечет за собой "войну всех против всех". В частности, эти авторы утверждают, что большая коалиция не будет дееспособной, поскольку она "изначально слишком велика по размеру" с точки зрения принципа размерности Рикера, гласящего, что при условии нулевой суммы образовываются коалиции минимального большинства. Однако принимать нулевую сумму за общий принцип вряд ли было бы реалистичным, за исключением только крайних случаев многосоставных обществ. Если же в обществе есть хотя бы некоторые общие ориентиры или рациональное восприятие политики не как одной "игры", а как непрерывной серии игр, так что частью выигрыша считается сохранение мирных отношений в долгосрочной перспективе, то принцип нулевой суммы перестает действовать, а с ним теряет силу и аргумент о нежизнеспособности больших коалиций (14).

Указанные авторы приводят множество эмпирических данных о провалах демо-

кратии в многосоставных обществах. Большая часть этих данных, однако, не относится к со-общественным демократиям, а некоторые факты с точки зрения со-общественной модели не могут считаться провалами. Например, политика "голосуй только за своих" в Гайане не несовместима с со-общественной демократией, в которой существование партий, открыто выражающих интересы отдельных этнических групп, является даже благоприятным фактором. Аналогичным образом введение федеративных начал во фламандско-валлонские отношения скорее является шагом к разрешению языкового конфликта в Бельгии, а не свидетельством провала демократии. Пристрастие к принципу нулевой суммы столь же нереалистично, как и продемократические беспочвенные благие намерения. По последствиям же это пристрастие еще вреднее, поскольку затрудняет попытки создать демократический режим, несмотря на неблагоприятные условия.

Огульное обвинение конструирования демократии в многосоставных обществах Рабушкой и Шепслом распространяется и на "первый", и на "третий" мир, но по своим последствиям оно больше относится к третьему миру ввиду того, что там больше многосоставных обществ, и многосоставность в них носит более сильно выраженный характер. Эта большая выраженность многосоставности в третьем мире по сравнению с первым проявляется по двум параметрам: обычно различия в культуре здесь более значительны и к тому же усиливаются бросающимися в глаза и не поддающимися стиранию различиями во внешнем облике.

Второй тип взглядов на эту проблему сформулирован, например, Б. Барри, который рекомендовал проявлять сдержанность при переносе в этнически неоднородные общества со-общественных формул, оказавшихся эффективными в разрешении религиозных и идеологических конфликтов между политическими субкультурами в Европе. Он утверждает, что "религиозные и классовые конфликты - конфликты организаций". Этнический же конфликт - конфликт сплоченных групп, не нуждающихся в организации, чтобы устроить мятеж или погром, если они могут каким-либо образом определить, кто принадлежит к какой группе". Однако бросающиеся в глаза отличия (в культуре ли, или во внешности) могут сыграть и положительную роль тем, что четко демаркируют границы и тем самым ограничивают контакты и минимизируют возможность конфликта между сегментами. Барри также утверждает, что, в отличие от этнических сегментов, религиозные и идеологические сегменты определяются принадлежностью людей к организованным группам, следующим за определенными лидерами; в результате этого лидеры могут полагаться на лояльность и поддержку своих последователей при заключении соглашений с лидерами других сегментов.

В этих рассуждениях не учитываются тенденция многосоставных обществ к организованности по линиям водоразделов между сегментами и тенденция к усилению ориентиров на собственный сегмент с усилением противоречий между сегментами. И наконец, Барри утверждает, что к вопросам религии и идеологии со-общественные методы подходят сравнительно лучше, поскольку в этих случаях проблема состоит в том, "как управлять страной", а не "быть или не быть этой стране" (15). Однако в данном случае вопрос не ограничивается характером и интенсивностью противоречий, но зависит также от наличия или отсутствия надсегментных ориентации.

Все рассуждения Барри слишком сильно сконцентрированы вокруг проблемы власти элиты над сегментами и почти не касаются проблемы достижения договоренностей между элитами различных сегментов. С точки зрения этого аспекта религиозные и идеологические противоречия могут составлять особую трудность: они могут приводить к напряженности в результате попыток религиозного или идеологического обращения в свою веру представителей других сегментов, они также могут оказаться несовместимыми по логическому, а не по эмоциональному характеру. Яростное сопротивление включению коммунистов в правительства большой коалиции в Италии и Индонезии ярко демонстрирует, какой высокой интенсивности могут достигать идеологические противоречия. Эти возражения не опровергают, разумеется, того, что расовые и этнические противоречия усиливают неоднородность многосоставного общества и уменьшают возможности со-общественной демократии: общий вывод сводится лишь к тому, что разные типы противоречий между сегментами мо-

гут порождать различные степени их интенсивности, а эти различия в степени интенсивности не следуют преувеличивать.

На культурных различиях делает акцент Пьер ван ден Берге, который, подобно Рабушке и Шепслу, рассматривает многосоставные общества как врожденно конфликтные. Но при этом указанный автор оговаривает, что при определенных условиях некоторые умеренно многосоставные общества достигли достаточно высокого уровня развития демократии. Приводимые им примеры многосоставных, но демократических систем - Швейцария, Бельгия, Канада, Индия и Израиль. На основании изучения этих пяти примеров он выводит пять "ограничивающих условий", которые заслуживают того, чтобы их рассмотреть, поскольку они могут помочь оценить общие перспективы демократии в многосоставных обществах. Два из условий ван ден Берге совпадают с характерными чертами со-общественной демократии. Он подчеркивает важность выработки определенных процедурных норм, "таких, как точные modus vivendi и modus operandi, обеспечивающие распределение власти в обществе в пропорциях, примерно соответствующих величине группировок". Судьба демократии зависит и от согласия по вопросу о том, как должны разрешаться противоречия между сегментами, в том числе "наличия общих норм, закрепляющих легитимность неоднородности общества, а также более специфических норм антиассимиляционного характера, которые бы обеспечивали сохранение цельности группировок. Самые важные из этих вопросов - вопросы культурной и региональной автономии". Эти условия являются "ограничивающими" лишь в том смысле, что сводят формы демократии, способные существовать в многосоставном обществе, к со-общественному типу. Такая точка зрения в точности соответствует главной мысли настоящей книги.

Оставшиеся три условия у ван ден Берга касаются характерных черт рассматриваемых обществ. Первое из них - степень перекрещивания или наложения друг на друга различных противоречий. Главное условие, которое ван ден Берге ставит на первое место, - то, что шансы демократии в многосоставных обществах "прямо пропорциональны степени согласия по вопросам, касающимся основных ценностей и, тем самым, обратно пропорциональны степени культурной неоднородности". То, что бывают разные степени многосоставности что вероятность становления стабильной демократии находится в обратной зависимости от степени неоднородности, не подлежит никакому сомнению. Более важный вопрос - где тот рубеж, за которым демократия перестанет быть возможной или становится маловероятной. Ван ден Берге утверждает, что в Бельгии и Швейцарии демократия совместима с уровнем неоднородности общества, которое в этих странах является "средним по уровню культурной неоднородности". Другие примеры среднего уровня - Югославия, а также отношения между африканерами и англоговорящими белыми в ЮАР. Минимальный уровень неоднородности в ЮАР существует и в отношениях между африканерами и цветным населением, говорящим на языке африкаанс, а максимальный уровень - в отношениях между африканерами и зулусами. Берге утверждает, что в случае минимальной культурной однородности шансы демократии весьма малы.

По этим достаточно приблизительным критериям большинство многосоставных обществ Азии и Африки принадлежат к средней категории. Крайне высокая степень неоднородности, такая, как в отношениях между африканерами и зулусами, имеет место в весьма ограниченном числе случаев. Таким образом, концепция "ограничивающих условий" не представляет собой жесткого и пессимистического взгляда на положение дел. Последнее условие ван ден Берге гласит, что судьба демократии зависит также от научно-технического уровня развития сегментов: демократия маловероятна в ситуации, когда "одна из группировок благодаря обладанию более совершенной техникой легко захватывает монополию над средствами насилия". За исключением белых переселенческих колоний в ЮАР и Родезии такой крайне резкий перепад в уровнях развития также представляет собой редкое явление (16).

Хотя перспективы со-общественной демократии прогрессивно ухудшаются с увеличением степени неоднородности, с увеличением количественного неравенства размеров сегментов или с большей раздробленностью общества, они остаются все же более благоприятными, чем шансы на установление стабильной демократии британского типа. В случае крайне многосоставных обществ, таких как ЮАР, слабы надеж-

ды на успех любой демократии, но если там все же установится демократия, она почти неизбежно должна быть со-общественной по характеру. Следует заметить, что даже откровенные противники политики апартеида, такие как А. Патон, все больше думают о таких решениях южноафриканской проблемы, которые близки к со-общественной модели. Патон, подтверждая свою страстную приверженность "единому обществу, единой Южной Африке, принадлежащей всем", в управлении которой "участвуют все", утверждает, что "к единой для всего общества цели в нынешних условиях нужно идти в рамках раздельного развития*. Эти территориальные образования (хоумленды для африканцев), как бы плохи они ни были, обладают потенциальным динамизмом, который мог бы "ускорить неизбежно возникающее движение к единому обществу". К этому можно прийти, например, через отказ от полной раздельности и от образования суверенных государств в пользу создания "в каком-либо виде федерации с федеральным парламентом, в котором были бы представлены все штаты или провинции, а последние имели бы кроме того высокую степень автономии". Он также подчеркивает, что эволюция в этом направлении должна сопровождаться и движением к политическому и экономическому равенству (17). Предлагаемое Патоном решение носит в целом со-общественный характер, хотя он не рассматривает возможности внетерриториальной или частично территориальной автономности сегментов, сочетающейся с сегментарным политическим представительством, что может оказаться более приемлемой формой реализации принципов со-общественности как с моральной, так и с практической точек зрения, поскольку не требует массового переселения. Со-общественное решение такого рода открывает лучшие, т.е. наименее неблагоприятные, перспективы мирных демократических пере-

Схема
Вероятность успеха двух нормативных моделей демократии
"Британская" модель

В конечном итоге остается справедливым, что предложение по конструированию со-общественности не отвечает в полной мере двум условиям, сформулированным в начале данной главы и гласящим: со-общественность должна быть и необходимым, и достаточным средством для достижения стабильной демократии. Главный вывод этой книги более скромен, но все же имеет насущное практические значение для многосоставных обществ. Он в обобщенном виде представлен графически на схеме, на которой дается непроградуированная и приблизительная шкала степени неоднородности общества (при допущении прочих условий равными) и столь же приблизительная оценка вероятности успеха двух типов конструирования демократии**. В го-

[&]quot;Раздельное развитие" явно перекликается с "раздельным проживанием", т.е., в переводе наязык африкаанс, апартеидом.

За данное также принимается, что со-общественная и британская модели являются в идеале альтернативными друг другу, и не существует никакой третьей отличной от них модели.

могенных обществах (отрезок между точками A-B) следует рекомендовать британскую модель - ввиду относительной слабости, присущей "деполитизированной" демократии. Для экстремальных случаев многосоставности (D-E) безнадежны обе модели. По мере возрастания степени неоднородности на отрезке B-D шансы обеих моделей уменьшаются, но это падение вероятности гораздо резче у британской модели, чем у со-общественной. Другими словами, на этом отрезке перспективы со-общественной модели даже относительно улучшаются по сравнению с перспективами британской модели. На отрезке B-C шансы у со-общественной модели лучше, чем у британской, но ни одна из моделей не является ни необходимым, ни достаточным методом. Однако же на отрезке C-D со-общественный метод становится необходимостью, хотя его шансы на успех продолжают падать.

Для многих многосоставных обществ незападного мира реальный выбор предоставляется не между британской нормативной моделью демократии и со-общественной моделью, а между со-общественной демократией и невозможностью демократии вообще.

- 1. Sartoni Giovanni. Political Development and Political Engineering. "Public Policy", vol. 17. Cambridge (Mass.), 1968, p. 261.
- 2. Dahl Robert A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven, 1971, pp. 17-32.
- 3. *Emerson Rupert*. Political Modernization: The Single-Party System. "Monograph Series in World Affairs'*, № 1, Denver, 1963-64, p. 30.
- 4. Zolberg Aristide R. Creating Political Order: The Party-States System of West Africa. Chicago, 1966.
- 5. Lewis Arthur. Politics in West Africa. L., 1965, p. 44.
- 6. McCord William. The Springtime of Freedom: Evolution of Developing Societies. N.Y., 1965, p. 285.
- 7. Rivkin Arnold. Nation-Building in Africa: Problems and Prospects. New Brunswick, 1969.
- 8. Liddle William. Party and National Integration: An Indonesian Case Study. New Haven, 1970, pp. 220, 229
- 9. Mazrui Ali A. Pluralism and National Integration. "Pluralism in Africa". Berkley, 1969, p. 335.
- 10. Bluhm William T. Building an Australian Nation: The Political Integration of a Western State. New Haven, 1973, pp. 38-40. Следует обратить внимание на следующий комментарий о пропорциональном представительстве как косвенном средстве формирования нации в европейских многосоставных обществах: "Введение пропорционального представительства являлось во многом частью стратегии интегрирования нации, альтернативной монополизации влияния или гражданской войне." (Rokkan Stein. Citizens, Elections, Parties. Approaches to the Comparative Study of the of Development. Oslo, 1970, p. 168).
- 11. Критический обзор литературы такого рода см.: *May Hohn D.* Of the Conditions and Maesures of Democracy. Morristown (N.J.), 1973.
- 12. Hudson Michael C. Democracy and Social Mobilization in Lebanese Politics. "Comparative Polities'*. № 2, 1969, p. 246.
- 13. Apter David E., and Doornbos Martin R. Development and the Political Process: A Plan for a Constitution. "Choice and the Politics of Allocation". New Haven, 1971, pp. 167-175.
- 14. Rabushka Alvin, Shepsle Kenneth A. Political Enterpreneurship and Patterns of Democratic Instability in Plural Societies. "Race", № 4,1971, pp. 462,467,470.
- 15. Barry Bion. Political Accommodation and Consociational Democracy. "British Journal of Political Science". 1975, № 4, pp. 502-503.
- 16. Van den Berghe Pierre L. Pluralism and the Polity. A Theoretical Exploration. " Pluralism in Africa", pp. 70, 74-77.
- 17. Paton Alan. Some Thoughts on the Common Society. "Directions of Change in South African Politics". Johannesburg, 1971, pp. 46, 49-50.

Перевел с английского Ь.И.Макаренко

